

УДК 159:130.2

DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0084

К ВОПРОСУ О САМООПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

© 2020

SPIN: 9134-1861

ResearcherID: V-5351-2018

ORCID: 0000-0003-3093-2602

Грязнова Елена Владимировна, доктор философских наук,
заведующий кафедрой философии и теологии

SPIN: 9134-2378

ResearcherID: V-4241-2018

ORCID: 0000-0003-2825-9404

Гончарук Алексей Геннадьевич, кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии и теологии

*Нижегородский педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

Аннотация. Предметом исследования является дискуссия о вопросе самоопределения православной психологии как научной дисциплины. На страницах современных публикаций все чаще ученые высказывают противоречивые мнения о необходимости и целесообразности возрождения православной психологии в нашей стране. С одной стороны, сегодня психология как междисциплинарный комплекс охватывает достаточно большое поле проблем, связанных с изучением психики и ее возможностей. С другой стороны, она не может охватить изучение феноменов души, духа, духовности в аспектах православного мировоззрения. Основными методами исследования являются анализ, сравнение, обобщение. В качестве основы исследования возможности самоопределения православной психологии как научной дисциплины использовалась методология определения критериев научного знания. Основными выводами проведенного исследования является положение о том, что на сегодняшний момент православная психология не готова еще сформулировать свой предмет исследования. Не смотря на то, что такая дисциплина сегодня востребована, ей предстоит процесс поиска своего места в системе научного знания. Дискуссию о самоопределении православной психологии целесообразно продолжать активно обсуждать в работе профильных научных конференций, на страницах научных изданий с целью поиска решений синтеза теологического и научного психологического знания.

Ключевые слова: православная психология, религиозная философия, дух, душа, духовность, психология, теология, религиозное мировоззрение, религиоведение, информационное общество, философия религии, информационная культура.

ON THE QUESTION OF SELF-DETERMINATION OF ORTHODOX PSYCHOLOGY

© 2020

Gryaznova Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department
of Philosophy and Theology

Goncharuk Aleksey Gennadievich, Candidate for Philosophical Sciences, Senior Lecturer
of the Department of Philosophy and Theology

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

Abstract. The subject of the study is a discussion on the question of self-determination of Orthodox psychology as a scientific discipline. On the pages of modern publications, scientists are increasingly expressing conflicting opinions about the need and expediency of the revival of Orthodox psychology in our country. On the one hand, today psychology as an interdisciplinary complex covers quite a large field of problems associated with the study of the psyche and its capabilities. On the other hand, it can not cover the study of the phenomena of the soul, spirit, spirituality in the aspects of the Orthodox worldview. The main research methods are analysis, comparison, generalization. The methodology of determining the criteria of scientific knowledge was used as the basis for the study of the possibility of self-determination of Orthodox psychology as a scientific discipline. The main conclusions of the study is the position that at the moment Orthodox psychology is not yet ready to formulate its subject matter. Despite the fact that such a discipline is in demand today, it will have to search for its place in the system of scientific knowledge. The discussion of the self-determination of Orthodox psychology should continue to be actively discussed in the work of specialized scientific conferences, on the pages of scientific publications in order to find solutions to the synthesis of theological and scientific psychological knowledge.

Keywords: Orthodox psychology, religious philosophy, spirit, soul, spirituality, psychology, theology, religious worldview, religious studies, information society, philosophy of religion, information culture.

ВВЕДЕНИЕ

На страницах данной работы мы в очередной раз возвращаемся к вопросу о самоопределении православной психологии. Дело в том, что дискуссия по этому поводу ведется достаточно активно. На страницах научных журналов появляются новые материалы, в которых авторы высказывают противоположные мнения о возможности самоопределения православной психологии как науки.

Задача это достаточно сложная, особенно когда речь идет о предмете или предметном поле и категориях науки. Дело в том, что современное научное знание сложный и многогранный комплекс, в котором изучение того или иного феномена может происходить в разных научных областях. Кроме того, ситуация усложняется еще и тем, что в современных условиях все больше возникает междисциплинарных исследований, предмет которых интегрируется на основе двух и более дисциплин. К та-

ковым можно отнести и православную психологию. О самоопределении этой науки идут дискуссии как среди психологов и теологов, так и представителей других научных направлений – религиоведов, философов и т.п.

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании дискуссии о самоопределении православной психологии как научного направления была использована методология критериев научного знания [1,2], метод критического анализа, сравнения и обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обращаясь к дискуссии на страницах научных публикаций о предмете православной психологии, можно видеть, что она весьма многогранна [3,4,5]. Здесь спорными оказываются многие вопросы.

Одним из направлений разногласий является вопрос об аспекте представления категорий «дух», «душа», «ду-

ховность» в предметном поле православной психологии. Дело в том, что данные категории исторически входят в предметное поле исследований религиозной философии, теологии и психологии. Однако ученые отмечают, что например, в психологии этим категориям уделяется недостаточно внимания. В свое время В.Н. Мясичев писал, что психология как наука изучая личность, не акцентирует внимание на проблемах души [6].

В свою очередь В.Д. Шадриков пишет: «Психология изучает психические функции и процессы, свойства и состояния, побуждения и поступки, и все же в ней нет целостной личности. Психология свела свой предмет к душевности, оставив в стороне духовность. Изучая человека, психологи ушли от исследования человечности, составляющей сущность человека» [7, с. 3].

Однако в современной психологии существуют и иные позиции на проблему духовности. Одна из них заключается в том, что духовность рассматривается как наивысшее качество личности, достигаемое в процессе социализации. В частности Д.А. Леонтьев определяет духовность как одну из логик поведения человека – логику свободного выбора, к реализации которой он готов только в определенный период зрелости [8].

В данном аспекте подчеркивается мысль о том, что духовность с точки зрения психологии заключается в осмысленности поведения человека согласно высшим нормам и ценностям. Можно принимать ценности, но не следовать им, а можно не принимая их, следовать им, но это уже определенная форма принуждения. Поэтому в психологии под духовностью понимается именно такое свойство личности, которое позволяет и принять систему ценностей, и жить согласно ее нормам, будучи свободным.

Разница в подходах определения понятия «духовность» в психологии и в философии, например, заключается в том, что философия интересуется вопросом о субстанциональности духовности, ее природе. Психология же ищет ответы на иные вопросы – ее задача исследовать проявления духовности как феномена поведения человека, ответить на вопрос – является ли духовность врожденным качеством личности или приобретенным.

Здесь следует отметить тот факт, что современная психология – это междисциплинарный комплекс, в рамках которого изучаются различные аспекты психики человека. Свой аспект исследования души, духовности должна определить и православная психология. Как отмечает В.И. Слободчиков: «В самом общем виде духовность – есть причина и следствие веры в Высшее, сверхбыденное начало в человеческой жизни. Духовность придает смысл жизни отдельному человеку, в ней человек ищет и находит ответы на вопросы: зачем он живет, каково его назначение в жизни, что есть добро и зло, истина и заблуждение, красивое и безобразное и т. д.» [9, с. 70].

Авторы предлагают наделять особым смыслом понятие духовности в православной психологии. С одной стороны, оно не должно выходить за рамки психологии, с другой стороны, оно должно соответствовать идеям православия.

В данном случае и возникает разрыв между религиозным мышлением и психологией как наукой. Необходимо формирование некой общей проблематики, пересечения двух областей знания, кажущиеся на первый взгляд несовместимыми. Существует ли такая возможность?

Психология как наука разрабатывает механизмы формирования духовности, коррекции поведения человека согласно ее критериям. Религиозное мировоззрение формирует содержательную сторону феномена духовности, наполняя ее смыслом. Действуя не согласованно, эти формы знания не смогут создать условия для определения духовности как важнейшего качества личности. Например, в рамках богословия реализуется такая деятельность как наставление человека на путь истинный, т.е. приобщение его к идеалам духовности. Но как сделать это грамотно, без травмирования психики человека, знает психологическая наука. Возможно, таким интегра-

тором и может стать православная психология. Но при этом возникает вопрос: смогут ли договориться научное и ненаучное мировоззрение? Найдут ли они точки пересечения?

Современные ученые и богословы пытаются определить предмет православной психологии, учитывая данный аспект. Так, В.И. Слободчиков определяет предмет православной психологии следующим образом: «Иными словами, это такая психология, которая прозревает человека в перспективе его Встречи с Благой Вестью, именно поэтому православная психология – это психология пути» [9, с. 71].

В данном контексте прослеживается определенный выход на практику православной психологии. Действительно, не редко служители церкви наставляют людей, ведут просветительскую деятельность, не имея специального психологического образования. Как известно, отсутствие научных знаний в сфере психологии может нанести больше вреда, нежели пользы при реализации даже благих намерений. Существует и обратная ситуация, когда специалисты с психологическим образованием ведут просветительскую деятельность, не имея образования теологического. Не зная фундаментальных и практических основ теологии, даже профессиональному психологу не всегда удается вести наставления о высших формах духовности в ее истинном смысле.

Вероятно, что православная психология позволит интегрировать эти две сферы знания о духовности человека. Здесь сложно не согласиться с предостережениями, высказываемыми учеными: «Предпринимается попытка соединить две совершенно разные культуры. Культуру православную, как она сформировалась в 14-15-м веках и культуру профессиональной психологии, сформировавшуюся, главным образом, в 20-м веке. Возможно ли такое соединение? Да, возможно. Но оно не может быть механическим, не может быть эклектичным. В результате этого соединения должна родиться новая культура. Эта новая культура унаследует от своих родителей смыслы, но не культурные формы, которые ей придется создавать заново» [10, с. 94].

В нашей стране самоопределение православной психологии возможно на основе фундаментальных знаний русской религиозной философии и православного богословия в рамках исторически сложившейся «русской духовной психологии» [11, 12]. В исследованиях данного вопроса В.В. Аншакова в качестве предмета русской духовной психологии конца XIX – начала XX века определяет духовно-нравственную традиционность [13]. В современных условиях развития информационного общества, информационной культуры сохранение духовно-нравственной традиционности является актуальной проблемой, ей собственно и занимаются теология, религиоведение, философская антропология, философия религии. Возможно, что православная психология могла бы найти свое место как практическая отрасль психологии в деятельности по сохранению и трансляции религиозных традиций, которые направлены на сохранение духовных качеств человека.

В современных научных публикациях мы находим не только сторонников необходимости самоопределения православной психологии как науки, но и их оппонентов. Так, например, Ю.М. Власова и А.С. Анников приводят следующие аргументы не в пользу православной психологии: «... «православные психологи» своей задачей ставят не помощь клиентам, а подгонку психики под готовый (выгодный церковникам) шаблон, что наносит конкретный вред. Таким образом, «православные психологи» могут не иметь психологического образования, а также нарушать профессиональную этику (например, прибегать к обману)» [14 с. 51]. Здесь авторы как раз и подчеркивают ту самую несовместимость научного и религиозного мировоззрения по важным вопросам духовного воспитания человека. Так, например, психология обосновывает необходимость полового воспита-

ния в определенном возрасте с целью предупреждения негативных последствий для молодежи. В религиозном мировоззрении на эти вопросы диаметрально противоположные взгляды.

Вероятно, факты, о которых пишут исследователи, свидетельствуют о том, что именно отсутствие психологического образования у представителей церкви, ведущих просветительскую деятельность, и пытающихся оказать безграмотно психологическую помощь, и приводят к негативным результатам. Догматичность религиозного мировоззрения не всегда сочетается с условиями современного информационного общества, в котором, в отличие от традиционного общества, человеку предоставляются все возможные пути решения проблем. Кроме того, ему разъясняются последствия всех выбранных вариантов, а выбор он делает сам.

В монографии, посвященной проблемам самоопределения православной психологии Л.Ф. Шеховцова определяет ее практическим следующим образом: «... оказание помощи в восстановлении отношений человека с Богом» [15 с. 18]). В качестве предмета православной психологии она выделяет систему «тело — душа — дух» [15 с. 19].

На первый взгляд выделенные цели, задачи и предмет православной психологии не вызывают сомнений. Но при более детальном изучении содержания указанной предметной области исследователи выделяют ряд противоречий. «По отношению к «психологии» прилагательное «православная» становится не методологическим или предметным указателем, но мировоззренческим. Например, какие бы прекрасные труды ни писали Отцы Церкви, как бы я ни любила, например, произведения св. Григория Нисского и св. Иоанна Дамаскина, они никак не объяснят мне механизмы передачи информации при социализации или иную проблему, которая меня волнует как исследователя» [16].

В указанной рецензии автор обращает внимание на эклектичность объединения в одном предметном поле трех субстанций: души, духа и тела. Такой подход к триединой модели человека изложен в Священном Писании, представлен апостолом Павлом [17]. Дело в том, что у психологии и религии разные подходы в объяснении этого триединства.

Второе немаловажное критическое замечание Т.А. Фолеевой звучит следующим образом: «Более того, Л.Ф. Шеховцова, Б.С. Братусь, Ю.М. Зенько и другие авторы, продвигающие «православную психологию», по сути, незнакомы с серьезной традицией психологии религии в католической и протестантской церковной науке. Это приводит к тому, что происходит «изобретение велосипеда», самоизоляция от достижений западной науки и изменение методологических и предметных акцентов. Если у зарубежных коллег в основе исследований лежат достижения «светской» психологии, а непосредственно предмет изучения связан с религией, то у отечественных авторов «православной психологии» или «христиански ориентированной психологии» (термин Б.С. Братуся) превалирует апология веры от «позитивизма и естественно научной методологии» [16 с. 11].

С данными аргументами сложно не согласиться. Самоопределение православной психологии как научной дисциплины остается на сегодняшний момент открытым для дискуссий. Вероятно, исследователям, работающим над этим вопросом, следует обратить более серьезное внимание на современную ситуацию в развитии психологического знания, которое занимается вопросами исследования мозга [18], субъективной реальности [19], психологических проблем информатизации сфер общественной жизни [20], глобализации, с опорой на современные достижения науки.

Нельзя не учитывать и развитие в нашей стране теологии как научной специальности [21]. Возможно, что и она сыграет определенную роль в дальнейшей судьбе самоопределения православной психологии.

ВЫВОДЫ

Исследование дискуссионных вопросов о самоопределении православной психологии показало, что она еще очень далека от завершения. Это значит, что пока остается не четко определен предмет православной психологии, ее методология, категории, законы. Единственным, пожалуй, критерием, который вызывает меньше всего критики — это практическое приложение данной сферы знания. Действительно, современным теологам, служителям церкви не всегда хватает профессионального психологического образования. Возможно, именно в этом направлении и пойдет развитие психологического знания в теологии.

Данную дискуссию следует анализировать, внимательно изучая позиции авторов. Чтобы понять какая новая культура станет основой синтеза двух видов мировоззрения, необходимо иметь больше научного материала, особенно экспериментального, т.к. обе составляющие и психология, и православие направлены на работу с душой человека и имеют практическое приложение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грязнова Е.В. Методы познания и категории философии науки // *Вестник педагогического и просветительского образования*. 2014. №3. С. 49-68.
2. Грязнова Е.В. Предмет философии науки // *Вестник философских исследований*. 2013. №6. С. 514-529.
3. Зеличенко А.И. Главный вызов для «Православной психологии» (открытое письмо православным психологам) // *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*. 2013. №3. С. 92-98.
4. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // *Вопросы психологии*. 1998. № 3. С. 104-114.
5. Ничипоров Б.В. Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога. М.: Школа-Пресс, 1994. 192 с.
6. Мясницев В.Н. Психология отношений. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 356 с.
7. Шадрин В. Д. Духовные способности // *Психология личности в трудах отечественных психологов*. СПб.: Питер, 2000. С. 420-425.
8. Леонтьев Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности // *Гуманитарные проблемы современной психологии*. Изв. Таганрогского гос. радиотехн. ун-та. 2005. № 7. С. 16-21.
9. Слободчиков В.И. Православная психология - психология пути человека // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2016. №2. С. 66-77.
10. Зеличенко А.И. Главный вызов для «Православной психологии» (открытое письмо православным психологам) // *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*. 2013. №3. С. 92-98.
11. Кольцова В. А. Религия как источник психологического познания // *История психологии: Проблемы методологии*. М., 2008. С. 148-218.
12. Кольцова В. А., Олейник Ю. Н., Турайбаева Б. Н. Религиозно-философская психология // *Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории*. М., 1997. С. 38-39.
13. Анишкова В. В. Проблема личности в экспериментальном, эмпирическом и духовнонравственном направлениях отечественной психологической мысли в конце XIX — начале XX столетия. Автореф. дисс... д-ра психол. наук. Астрахань, 2005. — 41 с.
14. Власова Ю.М., Анников А.С. Проблема православной психологии // *Проблемы науки* 2017. С. 47-51.
15. Шеховцова Л.Ф. Душа и тело в православной психологии: психофизиологические аспекты взаимоотношений. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. 187 с.
16. Фолеева Т.А. Рецензия на монографию «Шеховцова Л. Ф. Душа и тело в православной психологии: психофизиологические аспекты взаимоотношений» // *Религиоведческие исследования*. № 1-2 (7-8) 2013. <https://rrs-journal.ru/7-8-2013/>
17. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2007. 683 с.
18. Ревунов С. Е., Кузнецов С. И., Бархатова О. М., Ревунова Е. А. Проблема связи сознания наблюдателя и квантово-механического описания физической реальности // *Вестник Минского университета*. 2019. Том 7. № 3.
19. Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект : [сборник статей] / Д. И. Дубровский ; Ин-т философии РАН. Москва : Стратегия-Центр, 2007. 263 с.
20. Грязнова Е.В., Афанасьев С.В., Хлап А.А. «Информационная культура» и «психологическая виртуальная реальность» как категории информационной концепции виртуальной реальности // *Человек и культура*. 2018. № 6. С. 83-92.
21. Грязнова Е. В., Гончарук А. Г. Теология как научная специальность маистратуры: проблемы и перспективы их решения // *Вестник Минского университета*. Том 7, № 3. 2019. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-3-1>

Статья поступила в редакцию 13.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020